

**Археологические исследования
церкви преподобных Захария и Елисаветы**

В связи с принятием программы превращения Тобольска в туристический центр, в городе развернулись широкомасштабные реставрационно-строительные работы. Следует отметить, что реставрация конкретного исторического объекта является прежде всего научным исследованием, которое ложится в основу проекта восстановления памятника. Естественно, что планомерное изучение архитектуры здания требует, кроме всего прочего, определить состояние его фундаментов и характер грунтов соприкасающихся с ними. А это в свою очередь вызывает необходимость проведения земельных работ, которые в силу специфики города влекут за собою разрушение культурного слоя. Данные условия определяют необходимость участия в архитектурных обследованиях специалистов-археологов, поскольку только они могут на достаточно высоком уровне изучить культурный слой и установить некоторые его особенности, касающиеся непосредственно реставрируемого здания.

Однако практика показывает, что реставраторы очень часто пренебрегают этим правилом, что имеет не самые благоприятные последствия для изучения истории города. Примером тому может служить опыт реставрации Тобольского Кремля, проведенной в 60-70-х гг. прошлого века, благодаря которой «жемчужина» Сибири обрела свое второе рождение. К отрицательным сторонам этой деятельности следует отнести то, что тогда земельные работы производились без соблюдения археологической методики, об устройстве и месторасположении открытых

фундаментов не сохранилось достаточно подробной документации, и на сегодняшний день для того чтобы установить достоверно как менялась архитектура и планировка Тобольского Кремля «во времени», необходимо проводить крупномасштабные археологические изыскания, повсеместно наталкиваясь на «старые» шурфы и траншеи. И это при том, что реставраторы и строители последние сорок лет не только изучают, но и активно воздействуют на сохранившиеся остатки памятников каменной архитектуры.

На сегодняшний момент все-таки имеют место случаи, когда реставраторы и археологи работают совместно. Пример этому может послужить обследование церкви Захария и Елисаветы, проведенные летом 2005 года.

Изначально для того, чтобы представить особенности этого памятника второй половины XVIII века необходимо обратиться к литературно-архивным материалам. Годы строительства данной церкви являлись для Тобольска временем подъема каменного строительства, затронувшего культовое зодчество, гражданское и общественное домостроение. Зодчество всей Западной Сибири и Урала в это время находилось под влиянием тобольской архитектуры, представители которой играли активную роль в строительстве храмов по всему региону. В тобольском культовом зодчестве с 40-х гг. XVIII века нашли отражение новые формы и стили, характерные для русской архитектуры конца XVII – начала XVIII в. Складывалась самобытная строительная культура, известная как «тобольское барокко». К этому стилю архитекторы и искусствоведы относят ряд храмов, строившихся в эти годы – это Рождественская, Андреевская, Михаилоархангельская, Крестовоздвиженская, Захарьевская церкви [1].

Все исследователи каменной русской культовой архитектуры в Сибири в этом ряду наиболее совершенной считают церковь преподобных

Захария и Елисаветы. История построения этого храма связана с рядом конфликтов конфессионального характера. На месте будущей церкви в середине XVIII века находилась татарско-бухарская слобода. Церковные власти пытались выселить татар из центральной части нижнего посада города. Первоначально

Стр. 52

с этой целью была выстроена деревянная церковь Воскресения, а после очередного городского пожара, уничтожившего храм и слободу, было принято решение о переселении татар за речку Абрамовку и о возведении на прежнем месте каменной церкви. В 1759 г. был заложен, а в 1776 г. освящен новый каменный двухэтажный храм преподобных Захария и Елисаветы [2].

Исследования, посвященные истории создания этого храма, носят искусствоведческий характер [3]. До сих пор достоверно не известен автор проекта церкви, строительство же приписывают мастеру Андрею Городничеву, сыну тобольского кирпичника Петра Городничева [4]. С. Н. Баландин в одной из своих работ высказал мнение, что возможным автором проекта храма мог быть сын губернатора Ф. И. Соймонова Афанасий, длительное время работавший в Тобольске в качестве «поручика архитектурии» [5]. После прекращения всякой хозяйственной деятельности в начале 90-х гг. XX века церковь преподобных Захария и Елисаветы длительное время стояла в запустении, в результате чего пришла в плачевное состояние. Было утрачено все внутреннее убранство, колокольня, затоплены подвалы, интенсивно шел процесс обводнения и разрушения фундаментов, на что в середине 90-х гг. XX века указывали С. П. Заварихин и В. В. Княжев [6]. После передачи церкви Тобольско-Тюменской Епархии начались реставрационные работы, в рамках которых летом 2005 г. были проведены археологические исследования вокруг храма с целью изучения состояния фундаментов и культурного слоя, поскольку

по проекту работ предполагалось понижение уровня дневной поверхности вокруг церкви на глубину до 1,5 м и создание водоотводной системы. Были заложены четыре разведочных шурфа: за алтарной апсидой, у южной стены храма, на паперти и внутри храма в алтаре (рис. 1).

Работы не были доведены до подошвы фундамента из-за высокого уровня грунтовых вод, выступивших на глубине 180 – 200 см от уровня дневной поверхности. В этих условиях была исследована верхняя часть фундаментов церкви. Фундамент сложен крестовым способом из большемерного кирпича размерами 28 – 29 х 14 – 15 х 6,5 см на известковом растворе, расширяется к основанию. Достигается это последовательным выносом каждого следующего ряда кладки на 5 – 10 см по отношению к предыдущему ряду (рис. 2).

Фундамент алтарной апсиды, кроме этого, дополнительно усилен. В **шурфе № 1** на отметке -228 см от уровня нуля в фундаменте была расчищена кирпичная площадка шириной 50 – 60 см, повторяющая очертания стены апсиды (Рис. 3). Представляется возможным, что площадка – это уровень дневной поверхности на момент строительства церкви. Здесь же выявлен слой темно-серого суглинка, мешанного с перегнившим навозом и щепой. В нем в большом количестве найдены фрагменты серебристо-серой керамики и обломки костей животных. Так же в этом слое прекрасно сохраняются изделия из органических материалов - дерева и кожи. На основании этих находок и стратиграфической ситуации шурфа, данный слой может датироваться XVIII в., причем сделанный зондаж показал, что его мощность достигает нескольких метров.

В ходе углубления **шурфа № 2** с целью поиска подошвы фундамента была достигнута отметка 4,3 м от уровня дневной поверхности, однако желаемый результат не был получен. Ранее архитекторы С. П. Заварихин и В. В. Княжев в своей монографии характеризовали фундаменты церкви как

«ленточные ... с глубиной заложения 4,4 м, выполненными двухъярусными из кирпича на известковом растворе. Фундамент лежит на бутовой распределительной подушке толщиной до 1 м» [7]. В результате проведенных исследований выяснилось несоответствие наших данных с указанным описанием. На глубине 4,3 м не была выявлена бутовая подушка, так же как и подошва фундамента. Сам же фундамент на всю свою глубину сложен из кирпича на известковом растворе.

В **шурфе № 3** с южной стороны от входа в храм была расчищены две кладки, сложенные из такого же большемерного кирпича, ориентированные по линии З – В (Рис. 4). Кладки примыкают к стене здания, но не перевязаны между собой. Пространство между ними забутовано битым кирпичом с известковой крошкой. Сохранившиеся фотодокументы начала XX в. позволяют достаточно точно определить, что обнаруженная конструкция является

Стр. 53

фундаментом паперти. Наши исследования показали, что в прошлом она хотя бы один раз перестраивалась. Тогда её площадь была увеличена, достигалось это за счет возведения по новой границе паперти дополнительной кладки, после чего образовавшееся пространство засыпалось бутом. По видимому сверху на бут укладывались каменные плиты, часть из которых удалось обнаружить в ходе исследований.

Целью заложения **шурфа № 4**, расположенного внутри храма в его алтарной части было выявление конструктивных особенностей престола, Однако в ходе производства работ здесь обнаружено позднее сооружение, выложенное из двух параллельных рядов бруса, опирающиеся внизу на мощную бетонную заливку. Выявленную конструкцию можно определить как смотровую яму, используемую при ремонте автомашин. Её строительство, судя по всему, относится к периоду 20 – 90 гг. XX столетия.

Внутри храма было произведено так же несколько зондажей.

Благодаря им было установлено, что пол в церкви уложен прямо на грунт из кирпича перевязанного способом в «елочку» без использования скрепляющего раствора. Исследования, проведенные в алтарной части, которая традиционно должна возвышаться над уровнем пола, показали, что здесь, видимо, сооружался дополнительный настил, скорее всего деревянный. Зондаж, выполненный рядом, возле северного входа в храм выявил так же часть ленточного фундамента расположенного примерно по линии С - Ю, и как бы отделяющего алтарную часть от основной части церкви.

При проведении археологических исследований были обнаружены два склепа, частично попавшие в границы шурфов № 1 и 2. Первый склеп находится за алтарной апсидой на глубине 180 см от уровня дневной поверхности, сложен из кирпича со сводчатым верхом. Склеп у южной стены храма выявлен на глубине 250 см и пристроен вплотную к фундаменту. Склепы и совершенные в них захоронения относятся ко времени функционирования церкви – последней четверти XVIII – первой половине XIX века. Изучение склепов не проводилось из-за грунтовых вод, полностью заливших их. Обнаружение захоронений ставит вопрос о возможности существования приходского кладбища рядом с храмом, ответить на который с полной определенностью можно будет только в результате проведения раскопок в рамках ограды, окружавшей церковь.

Кирпичная ограда на поверхности не сохранилась, и до недавнего времени составить о ней представление можно было лишь на основании фотографии начала XX в. С целью выявления, изучения и определения границ прихрамовой территории была проведена зачистка поверхности в предполагаемых местах ее нахождения. В результате были обнаружены юго-восточный и юго-западный углы ограды, от которой сохранилось несколько рядов кирпичной кладки на известковом растворе. Под кладкой была выявлена забутовка из колотого кирпича пересыпанная известью.

Ширина основания кладки ограды составляла 96 – 100 см. При рытье котлована у юго-западного угла церкви была выявлена деревянная конструкция, представляющая собой три ряда столбиков, на которые сверху были горизонтально уложены бревна (Рис. 5). Столбики хорошей сохранности, со следами обугливания, имеют диаметр около 25 см, длину 60 см. Данная конструкция является основанием кирпичной ограды церкви, уравнивавшей давление на болотистый грунт, на котором был построен храм. Таким образом, удалось установить устройство кирпичной ограды – первоначально в вырытую траншею ставили чураки – сваи, предварительно обуглив их для предотвращения гниения, затем сверху укладывали бревна. На бревна насыпался колотый кирпич с известью – создавалась забутовка, на которую уже выкладывалась кирпичная кладка. Следует отметить, что деревянный забор, окружающий церковь ныне, охватывает площадь гораздо большую нежели первоначальная каменная ограда. В связи с этим хочется только надеяться, что при реставрации объекта, ему вернуть истинный облик и не станут искажать внешний вид памятника, ради увеличения прихрамовой территории.

В результате проведенных археологических исследований удалось существенно пополнить наши сведения об истории «нижнего» города. В частности нами установлено устройство кирпичной ограды и паперти Захарьевской церкви, обнаружено два склепа, и выявлен

Стр. 54

очень мощный слой XVIII в., а так же собран массовый материал XVIII-XIX вв. Кроме этого частичное изучение устройства фундаментов храма, показало, что их состояние вызывает опасения. В результате обводнения грунтов фундаменты церкви напитались влагой, наружный ряд кирпича выкрашивается, известковый раствор потерял свои связующие свойства. Все это в совокупности требовало проведения неотложных мер по укреплению фундаментов, иначе возможно обрушение здания, что

явится невосполнимой потерей для архитектурного облика города Тобольска.

Примечания

1. Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII – XVIII в. Новосибирск, 1979. С. 50.

2. Баландин С. Н. К проблеме авторской атрибуции Воскресенской церкви в городе Тобольске // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск – Омск, 2000. С. 455.

3. Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. М., 1987; Кириллов В. В. Тобольск. М., 1984; Кочадамов В. И. Тобольск (как рос и строился город). Тюмень, 1963.

4. Копылова С. В. Ук. Соч. С. 222.

5. Баландин С. Н. Ук. Соч. С. 455.

6. Заварихин С. П., Княжев В. В. Экология зодчества: о некоторых объективных основах «второй природы». СПб., 1995. С. 40.

7. Там же. С. 40.

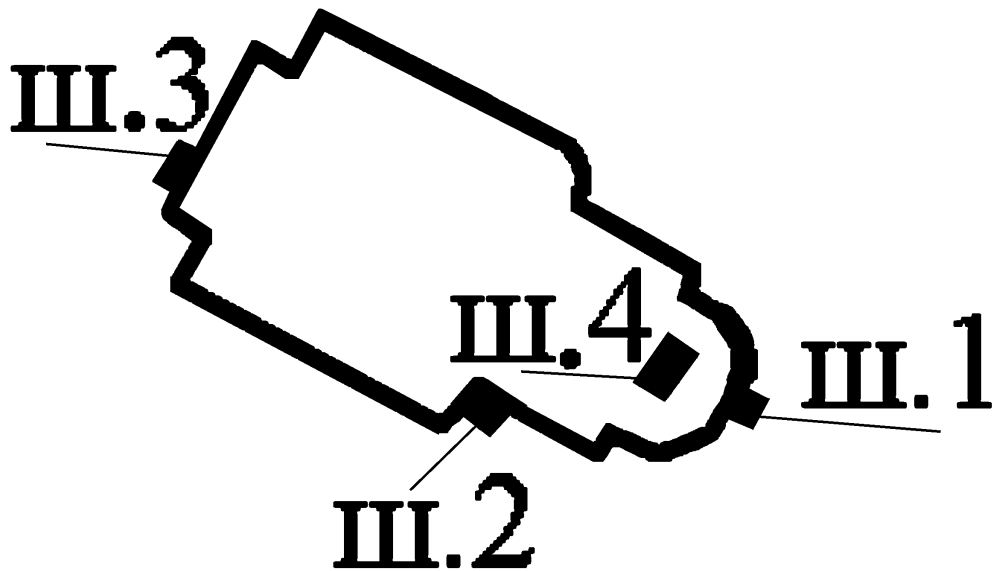

Рис. 1. Схема расположения шурфов.

Рис. 2. Общий вид на фундамент церкви
с юго-востока.

Рис. 3. Шурф1. Вид на фундамент
церкви с востока.

Рис. 4. Шурф 3. Вид на фундамент паперти с запада.

Рис. 5. Свайный фундамент церковной ограды